

Глава 6

Цзян Цзи немедленно сел.

Число подписчиков неожиданно выросло до более чем двадцати тысяч за одну ночь. Кажется, вчера вечером перед сном он очень эффективно доказал зрителям отсутствие камер.

На самом деле, Цзян Цзи понимал сомнения публики. На месте зрителей он бы тоже решил, что всё это спектакль.

Хотя он на глазах у публики несколько раз извлекал предметы из воздуха, многие люди этого не видели. А некоторые всё ещё думали, что Цзян Цзи использовал какой-то трюк. Но теперь мало-помалу всё больше и больше людей убеждались, что то, что он говорит, - правда.

Благодаря таким фантастическим вещам ему не нужно было беспокоиться о том, что его комната прямой трансляции не станет популярной!

[Эй, ведущий начал вещание так рано]

[Доброе утро, ведущий]

[Мне просто было скучно по дороге на работу, я не ожидал, что ты встанешь так рано, сейчас всего шесть часов утра]

- Всем доброе утро, - поздоровался с аудиторией Цзян Цзи, наблюдая, как более пятидесяти человек один за другим вошли в комнату прямой трансляции.

Все они, должно быть, «социальные животные», которым приходится рано вставать, чтобы идти на работу.

Вчера вечером Цзян Цзи рано лёг спать. А владелец первоначального тела привык много работать круглый год и выработал хорошую привычку рано ложиться спать и рано вставать. Так что биологические часы этого организма были очень регулярны. Поэтому, как только на улице забрезжил рассвет, Цзян Цзи больше не мог спать.

Он встал и оделся. Близнецы спали с ним в одной кровати. Двое малышей ещё не проснулись, поэтому Цзян Цзи накрыл Цзян Бэя одеялом. С другой стороны кровати Цзян Нань спал криво, выставив плечи наружу. Цзян Цзи поправил его положение и натянул одеяло ему на плечи, чтобы тот не простудился.

Дверь главной комнаты была открыта, Цзян Цзи вышел во двор и почувствовал, как из кухни доносится травяной запах лекарства. Он вошёл на кухню и увидел, как Чжао Жу готовит кашу из диких овощей и кипятит лечебный отвар.

- Мама, почему ты так рано встала?

Чжао Жу помешала кашу, чтобы она не прилипла ко дну горшка, и сказала: - Ты проснулся? Тебе нужно выйти сегодня, поэтому я решила приготовить лекарство пораньше. Позавтракай и выпей его перед тем, как идти.

Цзян Цзи на мгновение потерял дар речи. Каша в кастрюле была почти готова. Его мать, очевидно, уже давно не спала.

Свет на кухне всё ещё был тусклым, но огонь в печи был очень ярким, освещая худое и нежное

лицо Чжао Жу.

В носу Цзян Цзи снова стало немного «кисло», как будто он опять увидел свою родную мать. В детстве, когда ему приходилось рано вставать в школу, Цзян Цзи любил подольше поваляться в постели. Каждый раз его мать нежно, но твердо брала его на руки и отправляла в школу.

- Сяо Цзи, ну что ты застыл? Сначала иди умойся. В кастрюле есть горячая вода. Каша и лекарство почти готовы. После завтрака уходи пораньше. Будет нехорошо, если ты опоздаешь на работу.

Голос Чжао Жу вернул Цзян Цзи в реальность. Шмыгнув носом, он сказал: - Хорошо.

Дома не было зубных щёток, поэтому они чистили зубы веточками ивы.

Цзян Цзи вынул из чистой воды ивовую ветку, некоторое время смотрел на неё, затем откусил верхушку и снял небольшой кусочек коры, обнажив волокна внутри.

[Это для чистки зубов?]

[Наверное, в древности люди чистили зубы ветками]

[Да, он так чистил зубы вчера вечером]

[Разве он не говорил, что количество зрителей можно обменять на баллы? Почему бы ему не обменять баллы на зубные щётки?]

[Вы ведь не смотрели повтор, да? «Предметы первой необходимости» ещё не открыты и выкупить их нельзя. Говорят, нужно сто тысяч человек]

[Понятно, вчера вечером я смотрел его прямую трансляцию, и это было слишком долго, я не выдержал и заснул]

После того как Цзян Цзи почистил зубы и умылся, он сел за маленький столик и начал завтракать.

К тому времени Цзян Ся тоже встала. Умывшись, она взяла два деревянных ведра и отправилась за водой, даже не позавтракав.

Цзян Цзи вспомнил, что тем, кто всегда носил воду утром, был первоначальный владелец этого тела, но сегодня он рано выходил, поэтому эта маленькая девочка взяла на себя эту задачу.

Ведро были довольно объёмные, размером с два небольших бочонка. Он помнил, насколько они были тяжёлыми.

Глядя на хрупкое на вид тело маленькой девочки, Цзян Цзи сказал: - Ся-эр, они тяжёлые, оставь их. Я принесу воду после еды.

- Не нужно, брат, у меня есть силы, - сказала Цзян Ся и ушла.

Цзян Цзи открыл рот и глубоко вздохнул.

«Эта маленькая девочка слишком разумна».

Не только Цзян Ся, но также Цзян Нань и Цзян Бэй были очень разумными. Они знали, что

семья в беде, и никогда не капризничали, когда ели рисовые отруби и дикие овощи.

Цзян Цзи подумал о маленьком сыне своего двоюродного брата, который был немного постарше Цзян Наня и Цзян Бэя. За ним целый день по пятам ходила няня, чтобы накормить его. Если вкус блюд не устраивал этого маленького господина, он впадал в ярость и отказывался есть.

Думая об этом, Цзян Цзи вспомнил, что в детстве он, казалось, был ничем не лучше своего племянника.

Цзян Цзи: ...

«Теперь мне стыдно».

Сегодня утром завтрак представлял собой кашу из диких овощей, в которую положили рис и немного соли для приправы. Чжао Жу также добавила к ней несколько кусочков мяса.

Цзян Цзи съел две маленькие миски, и Чжао Жу принесла ему теплое лекарство.

- Ты должен был выпить лекарство позже, но ты собираешься уходить, а ждать нет времени, поэтому выпей его сейчас.

Цзян Цзи всё ещё не мог привыкнуть к этому вкусу, но это уже дало ему некоторый опыт. Традиционное китайское лекарство нужно было пить залпом, иначе один глоток за другим просто продлят «пытку».

Он нахмурился и выпил отвар за один раз.

Выпив лекарство, Цзян Цзи на самом деле не хотел уходить так рано, но у него не было другого выбора, так как вчера он сказал матери, что дом работодателя находится далеко, поэтому ему придется выходить рано утром.

Чжао Жу проводила его до ворот и предупредила: - Если у тебя заболит голова, пожалуйста, попроси управляющего позволить тебе отдохнуть.

- Хорошо.

Когда Цзян Цзи уже собирался уходить, мимо прошла тётя Сю Фань, а рядом с ней шел её муж, дядя Ли Туген.

Дядя Туген вёз тележку с овощами. Там были редис, бок-чой* и немного лука-порей. Похоже, они собирались продавать овощи в городе.

(*Бок-чой - пекинская (китайская) капуста).

- Эй, Сяо Цзи так рано уходит?, - спросила тётя Сю Фань.

- Дядя, тётя, доброе утро, - поздоровался Цзян Цзи.

Чжао Жу объяснила ей: - Есть богатая семья, которая хочет устроить банкет. У них не хватает

рабочей силы, поэтому Сяо Цзи вызвался помочь.

- Разве ты не ударился головой вчера? Ты всё ещё собираешься на работу?, - спросила тётя Сю Фань.

Цзян Цзи сказал: - С моей головой нет ничего серьезного, поэтому я согласился.

- Вот как, тогда будь осторожен.

Сказав это, тётя Сю Фань достала из корзины горсть овощей и передала их Чжао Жу: - Я только сегодня собрала их в поле. Погода хорошая, и капуста растёт хорошо. Вот, возьми немного.

Тётя Сю Фань и его мать были ровесницами и выросли в одной деревне. С детства у них были хорошие отношения. А после того, как они обе вышли замуж и переехали в деревню Шаньцзянь, их отношения стали ещё ближе. Когда после смерти отца первоначального владельца тела жизнь их семьи стала очень тяжёлой, тётя Сю Фань много раз помогала им, несмотря на то, что её собственная семья тоже была не богата.

Чжао Жу быстро отказалась: - Фань-эр, я не могу это взять. Твой Дачжу скоро пойдёт в школу. Ему нужно многое купить. Вам самим деньги понадобятся. Лучше продай это.

Тётя Сю Фань сунула овощи в руки Чжао Жу и сказала: - Это не стоит и нескольких медных монет, почему ты так вежлива со мной?

Дядя Туген впереди нетерпеливо крикнул: - О чём ты так долго разговариваешь? Пошли.

Судя по воспоминаниям, дядя Туген и отец первоначального владельца тела, в противовес отношениям тётя Сю Фань и Чжао Жу, не очень хорошо ладили. С детства они постоянно соперничали и часто дрались. Но всё же, когда после кончины отца Цзян тётя Сю Фань время от времени помогала их семье, дядя Ли Туген, хоть и ворчал на неё, всё же не запрещал ей делать это и не требовал возвращать долги.

Насколько мог судить Цзян Цзи, дядя Ли Туген был из тех, про кого говорят «острый язык, но мягкое сердце».

- Да иду я, не шуми!, - крикнула в ответ тётя Сю Фань, а затем повернулась к Чжао Жу и сказала: - Тогда мы пойдём.

Чжао Жу прижала к груди овощи и ответила: - Хорошо, спасибо тебе, Фань-эр!

- Пожалуйста, увидимся позже.

Дядя Ли Туген и тётя Сю Фань ушли, споря, а Цзян Цзи смотрел, как пара скрылась за поворотом, после чего попрощался с матерью и тоже ушёл.

Подойдя ко входу в деревню, Цзян Цзи сказал собравшейся аудитории: - Вчера я сказал, что сегодня поведу вас направо, поэтому пойду этим путем. Кстати, ребята, я проснулся сегодня утром и увидел, что у меня двадцать тысяч подписчиков. Что-то случилось? Меня продвинули?

В зале уже собралось более двухсот человек, среди которых было много знакомых имен.

[Когда ты вчера отключил трансляцию, было всего 21:30, а вечерний трафик в это время только начинается. После того как ты отключился, запись твоей трансляции стала доступна всем. Многие из тех, кто не смотрел трансляцию с самого начала, решили посмотреть повтор,

и большое количество кликов сразу увеличило популярность видео, что, в свою очередь, привлекло новых зрителей]

- Количество кликов было очень велико? Почему оно не отображается на моей странице? 2977, разве количество кликов, которые я получил при просмотре повтора видео, не считается моими баллами?, - спросил Цзян Цзи.

[Система принимает данные только во время прямой трансляции]

- ...Ты слишком скупа. Это тоже результат моей тяжелой работы. Почему бы это не учитывать?, - недовольно возразил Цзян Цзи.

[Система принимает данные только во время прямой трансляции]

Цзян Цзи: ...

[Ха-ха-ха, система кажется очень принципиальной]

[Всё в порядке, при нынешней скорости популярность скоро достигнет ста тысяч]

Цзян Цзи шёл вперёд, болтая со зрителями. Как и вчера, когда он встречал развилку на дороге, он следовал решению аудитории и поворачивал в случайном порядке.

Если он чувствовал усталость, то садился на обочине дороги немного отдохнуть. Когда хотел пить, заходил в дом какого-нибудь фермера в деревне, чтобы попросить немного воды.

«Надеюсь, мой «тяжкий труд» окупится и публика наконец поверит, что я в древних временах. Разве тогда я не смог бы привлечь миллионы зрителей?», - думал Цзян Цзи, поворачивая на очередной развилке дорог в неизвестном направлении.

К полудню он уже прошёл долгий путь. Проголодавшись, он нашёл деревню, выкупил немного риса и арахиса и обменял их в доме фермера на обед.

К настоящему моменту количество зрителей в его комнате прямого эфира превысило пятнадцать тысяч.

Пообедав и немного отдохнув, он снова отправился в путь.

Проходя мимо очередной деревни, Цзян Цзи увидел очень высокую гору, и ему внезапно пришла в голову идея.

- Ребята, как вы смотрите на то, чтобы я поднялся на эту гору и посмотрел с вершины - есть ли вокруг какие-либо современные объекты?

[Да, да]

[Взбирайся]

[Пора подняться на гору]

Цзян Цзи расспросил жителей деревни о том, как подняться на гору, а затем направился вверх. В гору вела очень узкая тропинка. Спустя полчаса он наконец достиг вершины. Это

была самая высокая гора в окрестностях, и с неё открывался довольно широкий вид.

Цзян Цзи стоял на вершине горы и медленно поворачивался вокруг, чтобы зрители могли ясно видеть окружающую среду.

Насколько мог видеть его глаз, повсюду были холмистые горы, реки, разнообразные деревни, акры полей и пересекающиеся сельские дороги. Но никаких высотных зданий, железных мостов, автомобилей, ничего, что напоминало бы о современном мире.

[Какие первозданные пейзажи]

[На самом деле это не город кино и телевидения. Если бы это был город кино и телевидения, за его пределами определенно было бы очень процветающее современное общество]

[О Боже мой, это правда!]

[Брат, ты действительно живешь в древних временах]

- Видите, я не лгал вам. Здесь и в помине нет города кино и телевидения. Это глубокая древность.

Цзян Цзи немного отдохнул на вершине горы, а затем, увидев, что солнце уже низко, встал и спустился вниз.

- На сегодня, я думаю, вы увидели достаточно. Уже поздно, мне нужно возвращаться. Я снова заблудился. Я даже не знаю, в каком направлении мой дом. В любом случае, давайте сначала найдем официальную дорогу. Это должен быть самый короткий путь домой.

Спустившись с горы, Цзян Цзи попросил прохожих указать направление к официальной дороге и шёл час, прежде чем выйти на неё.

Начинало темнеть.

Он ещё раз расспросил прохожих и направился к городским воротам, только чтобы обнаружить, что вошёл в город с восточной стороны, в то время как его деревня располагалась к западу от города.

Пробежав через весь город, что заняло ещё полчаса, он едва успел покинуть его до закрытия ворот.

Было уже совершенно темно. К счастью, день был ясным, и сейчас взошедшая на небо луна тусклым светом озаряла путь.

На этой дороге никого не было, кроме Цзян Цзи, от чего у него побежали мурашки по всему телу.

- К счастью, вы со мной, ребята, иначе было бы очень страшно оставаться одному ночью.

[Я тоже боюсь пустынных мест]

[Иди быстрее, в древние времена ночью было небезопасно]

Цзян Цзи шёл в темноте час и, наконец, свернул на деревенскую дорогу. Пройдя ещё полчаса, он миновал две деревни и прибыл домой.

- Боже мой, сегодня я вернулся позже, чем вчера. Ах, я так устал!

Прежде чем зайти домой, он ненадолго забежал в рощу у деревни, чтобы справить нужду. Но на выходе он внезапно споткнулся обо что-то в темноте и с размаху плюхнулся на землю.

- Блин!

К счастью, он несильно ушибся.

Цзян Цзи ощупал то, на что он натолкнулся, а потом замер, когда понял, что... это были чьи-то ноги!

«Ладно! Теперь мне действительно страшно!»

- Эй, кто здесь?

Человек не ответил. Цзян Цзи вытянул ногу и пнул человека по ноге: - Эй, ты кто? Вставай быстрее.

По-прежнему никакого движения.

[Чёрт возьми, это же не может быть мертвец?]

[Не пугай его]

[В древние времена убийства случались довольно часто, и тела выбрасывали в лес]

Интерфейс прямой трансляции системы был открыт, и Цзян Цзи видел предположения аудитории, от чего ещё больше нервничал.

«Неужто это и вправду покойник?»

В лесу было совершенно темно, и трудно было разглядеть что-либо.

Цзян Цзи сглотнул, присел на корточки и, дрожа, сунул руку человеку под нос. Почувствовав теплое дыхание, он наконец вздохнул с облегчением и похлопал мужчину по плечу: - Ох, ты жив, приятель! Эй, вставай быстрее.

Его руки испачкались в чем-то липком, и, принявшись, Цзян Цзи почувствовал специфический «металлический» запах...

«Кровь!»

- Чёрт возьми, да ты ранен?

Неудивительно, что человек не шевелился. Цзян Цзи поспешно приподнял его и, взвалив себе на спину, понёс к себе домой.